

**Иссык-Кульский государственный университет
им. К.Тыныстанова**

Боконтаева Д.К.

**Основы многообразия и этнические процессы
в Кыргызстане**

(учебно-методическое пособие по социологии и этнической
социологии для студентов 1 и 2 курсов вузов)

Каракол-2016

УДК 391/395
ББК 63.5
Б 78

Учебно-методическое пособие
рекомендовано к изданию решением
Учебно-методического Совета ИГУ им.
К.Тыныстанов (протокол №6 от
26.02.2016)

Рецензенты: канд. социол. наук, доцент БГУ им. К.Карасаева
Малтабаров Б.А.
канд. филол. наук, доцент Абдуманова З.З.

Б 78 Основы многообразия и этнические процессы в Кыргызстане:
(Учебно-метод. пособие по социологии и этнической социологии для студ.
1-х и 2-х курсов вузов) /Сост. Боконтаева Д.К. ИГУ им. Тыныстанова.
– Каракол, 2016. – 48 с.

ISBN 978-9967-454-95-8

В работе представлены теоретические и методологические аспекты этнических процессов в современном Кыргызстане. Автором на основе собственных социологических исследований анализируются особенности развития этнического предпринимательства в г.Каракол и перспективы их дальнейшего развития. Данное пособие предназначено для студентов вузов, средне-специальных заведений, а также широкого круга читателей.

Б 0505000000-16
ISBN 978-9967-454-95-8

УДК 391/395
ББК 63.5

© Сост.: Боконтаева Д.К., 2016.
© ИГУ им. К.Тыныстанова, 2016.

ВВЕДЕНИЕ

Кыргызстан, согласно Конституции, является демократическим светским правовым социальным государством. Одним из главных признаков демократического и правового государства является готовность и способность действующих государственных институтов обеспечить всем социальным группам мир, безопасность и возможность участвовать в жизни и развитии страны. Важнейшей составляющей многообразия в обществе является этническое и культурное многообразие.

Успешного развития многоэтнического общества добиться нелегко. Основной вопрос, который возникает при этом: как современное демократическое государство может прийти к согласию со своим многообразием? Возникает сложная задача – с одной стороны не распадаться на отдельные этнические сообщества, с другой – поощрять развитие различных культур и проявление различных образов жизни. Многоэтническое общество будет успешным, если оно *одновременно* уважает, и запросы *особой идентичности*, и поддерживает *социальную интеграцию* на уровне государственных и общественных институтов.

Государственное управление этническим многообразием включает различные стратегии, которые могут использовать разработчики политики, лица принимающие решения и государственные служащие. Знание этих стратегий является одним из базовых условий эффективного управления в многоэтническом государстве. Особое внимание уделяется уровню местного самоуправления, поскольку именно с участия в жизни своего местного сообщества начинается для каждого гражданина участие в политической и социальной жизни страны. На этом уровне люди, в первую очередь, получают государственные услуги, имеют возможность развивать свой бизнес и улучшать свою жизнь. На этом уровне возникает и значительная часть неудовлетворенности государством, начиная от низкого качества коммунальных услуг и заканчивая ограниченным доступом к ресурсам. Именно поэтому так важно использовать механизмы прозрачного и открытого управления на уровне местных сообществ с участием всех групп населения, проживающих на данной территории.

В то же время, поддержка этнического многообразия на уровне государства в целом является необходимым условием для развития демократии на местах. Эта поддержка выражается не только в лозунгах и декларациях, но и в реализации кадровой политики, поликультурного и многоязычного образования, в обеспечении социально-экономического и культурного развития всех этнических групп.

Глава 1. Теоретико-методологические основы межэтнических отношений в современном мире

1.1. Полиэтническое сообщество: понимание и управление культурным разнообразием

Изучение этнических структур необходимо для понимания специфики современного общественного развития. Национальная проблематика находит свое место и в экономике, демографии, политологии, этнографии и других гуманитарных науках.

Так, социология наций, национальных отношений изучает социально-экономические, социально-политические, культурные, образовательные процессы, вопросы *ассимиляции*, консолидации и интеграции *наций* и *народностей*.

Специфика исследований национальных проблем заключается в том, что ими занимались в основном ученые из стран б.СССР, сейчас СНГ, и часто результаты напоминали здравицы в честь старшего брата, дружбы народов, интернационализма. На все сложные и противоречивые вопросы межнациональных отношений было наложено табу. Теперь за это приходится платить распадом многонационального государства, межнациональными конфликтами.

Своевременно не было замечено, что на фоне интернационализации экономики и политики параллельно шел процесс роста национального самосознания, на чем спекулировали некоторые политики.

Поэтому рост национального самосознания, демократизация практически везде сопровождаются этническими конфликтами (Канада, США, Югославия, Ирак, Бельгия, Испания, Индия, Северная Ирландия, многие африканские государства). Так что если говорить о межнациональных конфликтах на территории б.СССР между грузинами и осетинами, армянами и азербайджанцами, молдаванами и гагаузами, русскими и прибалтами, поляками и литовцами, то они не составляют исключения, а развиваются в соответствии с мировыми тенденциями.

Для анализа социально-этнических отношений следует уточнить некоторые понятия. Прежде всего стоит обозначить понятие *рас* - это группы людей с общими для них биологическими признаками (цвет кожи, разрез глаз, цвет и текстура волос). В этнографии выделяются черная, желтая и белая, в западной социологии - кавказская раса.

В этническом развитии человечество прошло несколько ступеней: *род*, *племя*, *народность* и, наконец, *нация*. При всей спорности трактовки понятия "нация" большинство социологов сходится на том, что нация - "большая социальная группа людей, сложившаяся на определенной территории, имеющая общий литературный язык, общность исторического прошлого, культуры и некоторые особенности психического склада".

Важно уточнить, что большинство наций сложилось в условиях капитализма. Стремление буржуазии обеспечить возможность для своего

свободного развития способствовало объединению разрозненных феодальных образований, требовало государственного единства территории, на которой проживало население, говорящее на одном языке. Следует также отметить, что процесс образования наций продолжается и в настоящее время, но происходит он в других социальных и политических условиях, и его движущими мотивами выступают другие факторы.

Этнические группы - группы людей, различающиеся по своему культурному наследию, языку, истории, духовной культуре. Например, евреи, цыгане в России. В западной социологии (М. Хеггер) "этническая группа существует на базе чувств, которые связывают личности в солидарную группу на основе некоей культурной основы". Например, иудаизм для евреев. Важность изучения социально-этнических отношений неоспорима.

Кыргызстан исторически связан с б.СССР. А в свою очередь б.СССР была - одна из самых многонациональных стран мира. Точное число народностей, проживающих в б.СССР, трудно назвать. В 1926 г. в листах переписи фигурировало 194 народа, в 1939 г. - всего 99, в 1989 - 128 народов СССР. Подавляющая часть - свыше 94% - приходится на долю всего 10 крупнейших по численности народов. Причем в отличие от других стран, например США, где люди разных национальностей имеют свою прародину и для них возможна реэмиграция, что и имело место после великой депрессии 30-х гг., то в б. СССР большинство народов являются коренными жителями.

До начала перестройки был характерен высокий уровень национальной терпимости. По данным опроса, в начале 1989 г. одинаково относились к людям любой национальности 77% опрошенных, для 8,6% национальные вопросы вообще были безразличны. Сравнительно высок был и уровень межнационального общения: 84% населения было удовлетворено межнациональными отношениями по месту работы, 44% положительно относились к межнациональным бракам, 55% имели родственников другой национальности, а у 88% были друзья среди лиц другой национальности. В то же время 2,7% отрицательно относились к лицам другой национальности, а 8,7% считали, что в их регионе должны жить только лица коренной национальности.

Однако годы перестройки, появление движений националистического толка, борьба за национальные суверенитеты очень сильно раскачали ситуацию. В ряде республик были созданы вооруженные отряды экстремистских националистических боевиков, которые брали под жесткий контроль поведение населения (Армения, Грузия, Литва, Чечня). Практически везде такая политика привела к серьезным межнациональным столкновениям, к формированию своего рода этнократических государств, где лица нетитульной нации практически не могут получить гражданства и вынуждены эмигрировать (Эстония, Латвия).

Не надо полагать, что если б. СССР в его обычном представлении перестал существовать, то и межнациональные вопросы разрешены: все стали суверенными и самостоятельными. Проблемы еще больше обострились: взаимоотношения между коренными и некоренными народами, беженцы, федерализация и дезинтеграция России, Украины, Казахстана и др.

Межнациональные отношения всегда усложняются при разном уровне экономического и культурного развития наций. К примеру, в начале XX в. русская, украинская, латышская нации уже сложились, в тот же момент киргизы, узбеки, башкиры, казахи, таджики только начинают консолидироваться.

Малочисленные народы б. СССР, например, Сибири и Крайнего Севера, а их 28, находились на патриархальном уровне развития, не имели письменности. Кроме того, приходится считаться и с особенностями расселения, и с численностью тех или иных народов. Одно дело, если народ проживает компактно на исторически сложившейся территории, и другое, если он живет вперемешку с другими народами, например евреи, курды, греки и др.

В конце 20-х гг. 20 века было принято решение о создании Еврейской автономной области. Ее, в принципе, надо было создавать в Одессе или Бердичеве, Киеве. Но там государственность другого народа. Отыскали свободную территорию на Дальнем Востоке, откуда казаки после гражданской войны ушли в Китай, образовали Еврейскую автономную область. Сейчас в Еврейской автономной области проживает только 3% титульного народа.

Большие трудности возникают при попытках восстановить национальную государственность поволжских немцев, крымских татар. В годы войны их насильно выселили с традиционных территорий проживания за сотрудничество с фашистами, без разбора кто прав, а кто виноват. Безусловно, это преступление перед народами и необходимо восстановить справедливость. Но надо относиться к решению национальных вопросов спокойно, не использовать их для нового разжигания страстей. Было бы полезно помнить о том, что массовое переселение народов в случае военной опасности - не чисто сталинское изобретение.

США и Канада после Пирл-Харбора переместили в глубь своих стран сотни тысяч японцев с Тихоокеанского побережья, конфисковали и растащили их собственность, по сути, в концлагерях японцы провели всю войну. В истории человечества проблема взаимоотношения наций всегда была самой сложной и острой. Вспомним создание Израиля, взаимоотношения евреев с арабами, армян с турками и азербайджанцами и т. д.

Не все гладко было и в истории б. СССР. Конечно, в 20-е гг., когда многие народы начинали практически с нуля свое экономическое и

культурное развитие, политика равноправия, помощи отсталым народам дала свои результаты. Достаточно отметить, что в 30-е гг. в бюджете некоторых среднеазиатских республик до 90% составляли дотации из центрального бюджета и только 10% - свои собственные поступления. Шло создание промышленности, национального рабочего класса, интеллигенции, национальных академий, кинематографа, театрального искусства. Или такой факт: несколько десятков небольших народов Сибири и Дальнего Востока получили свою письменность. К примеру, буряты до 1917 г. не имели письменности, среди них насчитывалось только 9 человек с высшим образованием, а со средним - 40; 92% населения было неграмотным, не работало ни одной средней школы. К 1959 г. по уровню образования они обошли русское население Восточной Сибири.

Вместе с тем имели место чрезмерная централизация в экономике, подавление самостоятельности республик. Монокультура хлопка, например, дорого обошлась народам Средней Азии. Насаждение крупных промышленных предприятий вело к неоправданной миграции русскоязычного населения в Прибалтику, в республики Средней Азии. Здешние профтехучилища текстильного профиля заполнялись девушками из средней полосы России, предприятия военно-промышленного комплекса - специалистами из московских вузов.

Централизация экономики неизбежно порождала вопрос о справедливости распределения национального дохода. Легковые автомобили делали в России и на Украине, а покупали их больше всего в Закавказье. Практически у каждого народа, каждой республики возникало подозрение, что они дают куда больше, чем получают. Статистические данные на сей счет в открытой печати не публиковались. Теперь стало известно, что только за счет дешевых топливно-энергетических ресурсов, пиломатериалов Россия ежегодно дотировала другие республики Союза на 50 млрд. долл.

Прибалты считали, что у них лучшее и более эффективное сельское хозяйство, забывая, сколько вложено в него из федерального бюджета, что скот кормился зерном из России и Казахстана. Средняя Азия считала, что ее обирают за счет низких цен на хлопок, шерсть. Подобные настроения послужили одной из причин роста *национализма* и *сепаратизма*.

Этому способствовало и то обстоятельство, что достоверной картины производства и распределения национального дохода не было. Все вместе взятое привело к развалу многонационального государства, хотя понятно, что без тесных экономических связей не обойтись.

В середине 80-х гг. в Казахстане доля казахов в составе населения была не более 30%, а в составе студентов Казахского университета - 80, причем на журналистском, юридическом факультетах практически 100% составляли представители титульной нации.

К сожалению, это типичная картина была характерна для многих республик. Интенсивные миграционные процессы с распадом СССР наблюдаются между бывшими советскими республиками.

Всплеск этнических миграций связан с развалом Советского Союза, ростом социально-экономической и социально-политической самостоятельности, стремлением к обретению собственной государственности, интенсивной национальной самоидентификацией.

В данной связи актуальным для всех стран постсоветского пространства является демократическое управление многообразием. Демократическое управление многообразием – это деятельность, которую осуществляет государство, осознающее, что его общество состоит из представителей различных этнических групп и что оно должно согласовать интересы этих групп для достижения социальной сплоченности.

Управление многообразием – это не разовое вмешательство, а *непрерывный процесс*, который должен быть составной частью всех уровней управления. Для его осуществления необходимо выполнение определенных *требований*:

- наличие у управленцев специальных профессиональных знаний и навыков;
- принятые внутри государственных институтов процедуры, правила и нормы, в которых многообразие и равенство между гражданами и этническими группами считаются ценностью и ресурсом для развития;
- действующие механизмы, инструменты и средства, которые способствуют участию всех групп в управлении, а также в общественной, политической и культурной жизни.

Целью управления многообразием является социальная сплоченность или «единство через многообразие», то есть, «единство через признание различий».

Результатом эффективного управления многообразием является развитый человеческий и социальный капитал, надежная легитимность правительства, а также способность государства обеспечить предоставление услуг, лучше отвечающих нуждам людей.

В настоящее время в 200 странах мира живет около 5 000 этнических групп. В крупных странах (более чем в 160) этнические группы меньшинств составляют более 10 процентов населения. Цифры достаточно ясно показывают, что многообразие является скорее правилом, чем исключением. История XX века научила нас не только тому, что многообразие никуда не исчезнет, но показала, что оно будет только возрастать, а попытки устранить или игнорировать многообразие, или делать вид, что его не существует, провоцируют отчаянное сопротивление. Все это может привести к долговременным разрушительным последствиям, в то время как его признание и согласование может найти решение в, казалось бы, неразрешимых ситуациях.

Многообразие является характерной чертой для государств Центральной Азии. Пестрое и мозаичное расселение многочисленных культурных и языковых групп, которое пересекали маршруты кочевых сообществ, в течение многих веков не было ограничено стабильными и жесткими государственными границами. У людей преобладали идентичности, связывающие их с древнейшей историей городов и отдельных местностей, с историей кочевого рода, с использованием языка, с типом экономической деятельности или с владением каким-то ремеслом. Как правило, жители региона владели несколькими языками и свободно пользовались различными культурными кодами, что позволяло им осуществлять активный экономический обмен. Такая социально-экономическая структура позволяла не только сосуществовать постоянным «соседям», но и легко принимать тех, кто появлялся в Центральной Азии с течением времени (например, дунган, переселившихся в регион уже в 19 веке). Поскольку такая традиция поликультурности и принятия сохранялась в регионе достаточно долго, то уже в советское время перемещенные народы (немцы, корейцы, греки, чеченцы и др.) также легко «вписались» в мозаичную картину региона.

Национальное государство западного образца стало развиваться здесь относительно поздно. В начале прошлого века представители движения джадидов стали одними из первых носителей идеи, что на территории Туркестана могут существовать отдельные государства. С приходом советской власти было сформировано 5 национальных республик, на принципах признания определенного этнического большинства в качестве «основного» населения этих республик.

По мнению известного антрополога, исследователя Центральной Азии Сергея Абашина: «большевики перекодировали хозяйственные различия в национальные, превратив прежнюю прозрачную границу между разными группами в непреодолимый политический барьер». В то же время, в советское время существовала серьезная институциональная поддержка для обеспечения доступа представителям этнических меньшинств к социальным услугам, к высшему образованию и продвижению по службе.

С распадом социалистического блока ситуация в новых независимых государствах бывшего СССР и Восточной Европы резко изменилась. Несмотря на многонациональный состав жителей в этих странах, в системе управления не придавалось должного значения задачам управления многообразия. Ситуация в сфере межэтнических отношений внешне казалась благополучной. При этом считалось, что излишнее внимание к этнической проблематике может привести к обострению противоречий и конфликтам. Официальная позиция страдала очевидной «этнической слепотой», нежеланием признавать наличие этнокультурного многообразия и проблем, которые накапливались с годами. Это привело к

дефициту демократии, неравенству различных групп, потере легитимности правительства, неадекватному принятию решений и вызвало напряженность, которая нашла проявление в различных формах, вплоть до открытых столкновений.

В Кыргызстане имели место все вышеописанные процессы, что привело сегодня к признанию важности этнического многообразия и необходимости включения этих вопросов в систему государственного управления.

Государство играет ведущую роль в управлении многообразием. Оно является не только гарантом социальной, политической и экономической стабильности но, кроме того, подает пример как образцовый работодатель. (В Кыргызстане, как и других постсоциалистических странах государство по-прежнему остается самым крупным работодателем).

Государство устанавливает рамки, а также задает образцы поведения в сфере межэтнических отношений. Его политика и нормы, ориентированные на многообразие, серьезно влияют на общество. Таким образом, для государственного управления сегодня компетентность в области многообразия является ключевым фактором. Эта компетентность должна осуществляться как на уровне каждого учреждения, так и на уровне личной компетентности каждого чиновника.

Эффективное и добросовестное управление, прозрачная демократия, на основе участия и социальное партнерство составляют основу для управления многообразием. Разработчики политики должны знать все достоинства и недостатки применения различных механизмов управления многообразием, а также понимать риски отсутствия таких механизмов в государственных органах. Эти механизмы касаются разработки политики, способов распределения власти, методов предоставления социальных услуг, которые отвечают потребностям многообразного общества и стандартам прав человека. Представители власти должны понимать суть процессов дискриминации, исключения и маргинализации, а также их последствия, для того, чтобы эффективно бороться с ними.

На центральном уровне политика управления многообразием подразумевает правовые гарантии для интеграции, недискриминации, социального и политического участия всех этнических групп. Но поскольку взаимодействие различных групп в основном происходит повседневно на местном уровне, местные власти тоже должны разрабатывать практические методы работы с учетом многообразия во всех соответствующих областях их деятельности. У них есть широкие возможности для эффективной коммуникации со всеми гражданами, проживающими в местных сообществах, так как они находятся на самом близком к ним уровне, где политика, отвечающая нуждам различных групп, может быть разработана и внедрена лучше всего.

Органы местной власти могут способствовать участию всех этнических групп в жизни общества или, напротив, – усиливать изоляцию меньшинств посредством предвзятой политики и практики. **Изоляция и дезинтеграция общества во много раз увеличивает риск возникновения конфликтов.**

Вопросы интеграции сообщества, переосмысления общей гражданской принадлежности и общего блага налагают особую ответственность на местное самоуправление. Интеграция через эффективное управление должна решаться целостно, включая все области: образование, жилье, занятость, здравоохранение и социальное обеспечение, поддержание экономической активности. Более того, ключевым направлением работы местной власти является стратегическое планирование и обеспечение политики совместной жизни (а не просто параллельного существования) различных общин. Задача заключается в «строительстве мостов» как между общинами, так и между гражданами и их правительствами, чтобы государство действовало во благо граждан, и наоборот.

В настоящее время частью проблемы остается неравенство на местном уровне. Из-за отсутствия адекватных моделей **распределения власти**, некоторые группы не имеют достаточного влияния на разработку политики на местном уровне. Решения принимают в основном члены доминирующей группы, которые выступают в качестве своего рода цензоров, «фильтрующих» запросы этнических групп. Без эффективного **участия** всех групп, проживающих на территории разработка политики на местном уровне, будет, скорее всего, проходить без учета их интересов.

Важно понимать, что на местном уровне понятия «большинства» и «меньшинства» часто утрачивают свою устойчивость. Группы, которые являются доминирующими на государственном уровне, могут оказаться в меньшинстве на уровне местного сообщества, сталкиваясь при этом со всеми проблемами, характерными для «этнического исключения» и ограничением доступа к власти, ресурсам и услугам. Именно поэтому так важно развивать у людей чувство «общей» принадлежности и социальной сплоченности, которая, начиная с местного уровня, распространяется потом и на осознание своей гражданской принадлежности, понимание гражданского долга и ответственности перед страной.

Демократия подразумевает наличие групп с различными интересами, а институты демократического управления – это, по сути, легитимная система переговоров в условиях расхождения интересов. Однако многие государственные служащие не считают многообразие ценностью, а опасаются его – из-за отсутствия доверия к демократическим способам управления и процессам согласования интересов. Для эффективного управления необходимо понимание того, что согласование различных

потребностей и обеспечение возможностей развития для всех этнических групп, особенно уязвимых, является долгосрочной инвестицией, которая, в конечном счете, выгодна как меньшинству, так и большинству населения.

1.2. Многообразие и идентичности

Многообразие и его характеристики

Мы отличаемся друг от друга по многим признакам. Некоторые из этих различий могут лечь в основу формирования социальной группы. На рисунке 1 представлена круговая диаграмма «Колесо многообразия». Если ее проанализировать, то можно увидеть, как отдельные признаки индивида определяют его принадлежность к различным группам и категориям (к категории мужчин или женщин, молодежи или пожилых, женатых, богатых, отслуживших в армии и т.д.).

На диаграмме одни признаки расположены во внутреннем круге, а другие во внешнем. Чем отличаются эти характеристики?

Рисунок 1. «Колесо многообразия»

Во внутреннем круге находятся так называемые «первичные признаки» принадлежности к группе – они определяют нашу раннюю социализацию с самого детства, они долговечны и в течение жизни их очень трудно или даже невозможно изменить. Например, раса может измениться только через многие поколения, смена пола требует хирургического вмешательства и т.д.

Можно ли поменять свою этническую принадлежность? Как показывает опыт, это требует больших усилий в течение всей жизни

(обычно это удается сделать только однажды, в детстве), и нет никаких гарантий, что большая группа или общество в целом это примет.

«Вторичные признаки» могут изменяться, благодаря индивидуальному выбору и творческому подходу (хотя принадлежность к группе может оказывать сильное влияние на свободу выбора из-за экономических условий, образования, здоровья и т.п.). Некоторые из них сложнее поменять, чем другие. Например, религия связана с глубокой верой, ее нельзя изменить много раз в течение жизни, так как это подорвало бы доверие к убеждениям человека. Социально-экономическая группа, ранее называвшаяся “классом”, также может стать непреодолимым препятствием для тех, кто захочет ее поменять, особенно в обществе с сильным расслоением и четкими социально-групповыми границами.

Какое значение это имеет для государственного управления?

В демократическом управлении должны быть созданы условия для свободы выбора и развития индивида там, где это возможно: у человека должна быть возможность повысить свой образовательный уровень, поменять профессию, увеличить доход. Это политика, касается, прежде всего, вторичных признаков групповой принадлежности.

В то же время, потребности индивида, которые связаны с его первичными признаками, также должны приниматься во внимания при выработке политики. Но эти характеристики будут определять существование в обществе *постоянных групп*, интересы которых должны учитываться в процессе управления. К таким группам относятся мужчины, женщины, дети, пожилые люди, этнические и языковые сообщества, религиозные общины, а также люди с ограниченными возможностями. В случаях, когда государство не учитывает интересы данных групп, каждый человек сталкивается в своей жизни с дополнительными трудностями, поскольку повлиять на принадлежность к той или иной группе он не может: женщина не может стать мужчиной, пожилой человек не может помолодеть, инвалид детства не может превратиться в здорового ребенка.

Если в государстве отсутствует политика ориентированная на потребности различных групп, люди могут оказаться в невыгодном положении по целому ряду параметров: например, одинокая пожилая вдова, живущая в неблагополучном сельском районе, или одинокая ребенок-инвалид, из неполной семьи, живущий в неблагоустроенном жилье и т.п.

Анализ первичных и вторичных признаков групповой принадлежности задает основу многообразия.

ОСНОВА МНОГООБРАЗИЯ

У нас есть признаки, которые делают нас и похожими, и разными.

Будучи человеческими существами, мы скорее одинаковы, чем различны.

Но различия имеют значение.

Основа многообразия заставляет задуматься о том, *какие* различия имеют значение? Ответ на этот вопрос зависит от анализа каждой конкретной ситуации. Например, различия в качестве школьного образования могут серьезно зависеть от того в сельской или городской местности проживает ребенок, посещающий школу. В Кыргызстане, например, возможность получения качественного высшего образования во многом зависит от того, насколько хорошо в школе преподается русский или английский язык. В этой ситуации гендерные различия могут не иметь большого значения. Напротив, вероятность стать депутатом или занять высокую политическую должность значительно выше среди мужчин, чем среди женщин. В этом случае внутри одной и той же возрастной категории принадлежность к определенному полу может оказаться важнее, чем городское или сельское происхождение кандидата в депутаты Парламента.

Таким образом, различия становятся заметными и значимыми, в первую очередь *в ситуации неравенства*. В ситуации свободного удовлетворения потребностей различия просто украшают нашу жизнь и делают ее более интересной, содержательной и творческой.

Множественная принадлежность и множественная идентичность

Принадлежность к той или иной группе определяет нашу *идентичность* – чувство общности сопричастности с кем-то, кто разделяет с нами общие характеристики: говорит на одном с нами языке, соблюдает и уважает те же традиции, владеет такими же профессиональными знаниями и навыками, любит природу, борется с несправедливостью и т.д.

Поскольку мы одновременно принадлежим к различным группам (семья, профессиональное сообщество, соседи, увлечения), то мы все обладаем *множественными идентичностями*, которые накладываются друг на друга. Каждый из нас принадлежит более чем к одному сообществу и имеет широкий диапазон интересов, а наша принадлежность к определенной этнической группе (или нескольким группам) является

только одной из возможностей членства. Как правило, наши идентичности дополняют друг друга, не вытесняя полностью, и серьезно зависят от контекста (рисунок 2). Это значит, что на родительском собрании в школе у нас актуализируется идентичность мам и пап, а на собрании в офисе нашей организации – профессиональная идентичность специалиста.

Рисунок 2. Множественные и накладывающиеся друг на друга идентичности.

Наши идентичности подвержены изменениям. Это означает, что *идентичность - это динамический процесс*, а не раз и навсегда зафиксированный набор характеристик. Некоторые идентичности (например, профессиональная идентичность) более подвержены изменениям, чем другие, но и они неограниченно изменчивы; нам необходима базовая согласованность. Более того, наши социальные идентичности (горожанин, сельчанин, представитель среднего класса) мы усваиваем в детстве, таким образом, процессы, происходящие с идентичностью, встроены в структуру наших эмоций и тесно связаны с нашей личностной целостностью и ощущением безопасности. Чем раньше мы присваиваем некую идентичность, тем более тесно она связана с нашими эмоциями. Например, нас сильно задевают упреки, в адрес нашей гендерной принадлежности, невыполнения сыновних или дочерних обязанностей, а также замечания в отношении нашей этничности.

Этническая идентичность, как правило, не бывает высоко значимой в повседневной жизни. Как показывают многочисленные исследования, в мирное время люди вспоминают о своей этнической принадлежности в связи с «исключительными» событиями – праздниками, историческими годовщинами, на культурных мероприятиях. Даже если в домашних условиях кто-то говорит на родном языке, тогда как за пределами дома – в школе, на работе – использует государственный язык или язык другой этнической группы, это вовсе не означает, что этническая идентичность для данного индивида становится особенно важной каждый раз, когда он начинает говорить на родном языке. Язык в таких случаях выступает просто инструментом коммуникации.

Совсем другое дело, когда люди переходят на использование «своего» языка для того чтобы подчеркнуть принадлежность к тому или другому

сообществу. Такое поведение говорит о том, что язык становится маркером или знаком, этнической принадлежности. Если люди начинают вспоминать или думать о своей этнической принадлежности чаще обычного – это всегда тревожный признак усиления напряженности или даже конфликта. Этничность актуализируется в группе чаще всего в ситуации угрозы.

Из-за того, что идентичность несет в себе существенную эмоциональную нагрузку, особенно идентичность, усвоенная в детстве, непризнание этнической идентичности серьезно влияет на процесс развития личности. Особенно опасны ситуации «противопоставления» этнических идентичностей. Это можно проследить даже на уровне одной семьи, в ситуации смешанного брака. В обычных условиях, индивиды, чьи родители имеют различную этническую принадлежность, осваивают множественную этническую идентичность и принадлежат к двум группам. Однако если между этими двумя группами существуют антагонистические отношения или они вовлечены в конфликт, в обществе начинают поощряться замкнутые идентичности и идентичности направленные на исключение «чужих». Таким детям в этой ситуации бывает трудно сохранить обе принадлежности, более того, все может закончиться их исключением из обеих общин. В настоящее время часто чувствуют себя загнанными в угол и вынужденными делать выбор между своими идентичностями дети из палестино-еврейских смешанных семей. Огромные проблемы наблюдались не только у детей, но и у взрослых во время этнических войн на территории бывшей Югославии. Браки между членами различных групп (например, большинства и меньшинства), которые опасаются за свое существование, как правило, не поддерживаются группой, нетерпимой к «двойственности», которая сама по себе воспринимается как опасность.

Таким образом, в благоприятных условиях этническая идентичность может быть достаточно гибкой частью множественной идентичности индивида и сама может иметь множественный характер. В ситуации напряженности и поляризации этнических групп роль этнической идентичности в структуре личности резко меняется. Для организации процесса управления чрезвычайно важно понимать динамику этнической идентичности в зависимости от социальной ситуации.

Этническая идентичность в социальном контексте

Этническая идентичность сама по себе является многомерным явлением, которое может быть основано на представлении об *общем происхождении* (общих предках), *общем историческом опыте*, и *типичных чертах*, (таких как религия, язык, и т.п.), которые, *по ощущениям людей*, делают их отличными от других. Наличие этих черт с

точки зрения людей, принадлежащих к той или иной группе, оправдывает особое к ним отношение и их особый статус.

Характерные особенности обычно используются как опознавательные знаки, разграничивающие членов одной этнической группы от другой. Однако эти опознавательные знаки, могут быть очень нечеткими, а могут и не вполне адекватно описывать этничность человека в определенном социальном контексте. В таких случаях важно учитывать самоидентификацию и само-описание людей, которые выделяют себя в отдельную группу. Например, на юге Кыргызстана проживает этническая группа «тюрков», которая не обладает собственным языком и строго определенными традициями и обычаями. В то же время внутри группы сохраняется четкое представление о себе как об отдельной этнической общности, и оно не может быть проигнорировано со стороны системы государственного управления. Это представление учитывается как при проведении переписи, так и при реализации той или иной политики на местном уровне, например в области образования – представители данной группы, в частности, должны иметь выбор языка обучения. В условиях, когда обучение на родном языке не может осуществляться, государство должно взять на себя обязательства предоставить им возможность получать образование на государственном или официальном языке.

На уровне государства как “большинство”, так и “меньшинство” обладают определенной этничностью. Этничность может определять весь способ существования в мире и взгляд на мир, а может и не иметь особого значения в жизни индивида, если он легко разделяет различные культурные коды.

Необходимо подчеркивать снова и снова, что идентичность не зависит от различий по принципу *либо/либо*, то есть – либо вы являетесь членом группы, либо нет. Это скорее вопрос *степени* сходства и различия, как и в подходе к множественным идентичностям, который признает возможность принадлежности к различным группам одновременно. Восприятие сходства и различия играет большую роль в том, в *какой степени* люди могут быть включены и исключены в ту или иную группу или исключены из нее.

Тот факт, что этническая идентичность означает *как сходство, так и различие*, а также возможность принадлежности ко многим сообществам одновременно, должны учитываться при разработке политики. Как было сказано выше, в ситуации угрозы этническая идентичность приобретает особую важность, и тогда, соответственно, слишком много говорится о *различиях между народами*. Это именно те ситуации, когда подчеркивается сходство членов «внутри» группы и среди людей усиливается стремление полагаться на членов «своей» группы. Напротив, в благополучной ситуации больше говорится о *сходстве между различными группами*, о возможностях взаимодействия и совместной деятельности.

Как и другие идентичности, этничность НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАСТЫВШИМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ – она существует, воспроизводится и трансформируется в реальной жизни и ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ЛЮДЕЙ – этничность всегда отражает общественные отношения и тип общественного сознания.

Этничность представляет собой динамическое явление и формируется ТОЛЬКО В ОТНОШЕНИЯХ с другими индивидами и другими группами.

Этот аспект формирования этничности очень важен. Например, проведенные в Германии социологические исследования, посвященные трудовым мигрантам из Турции, развеяли долго существовавшие мифы о том, что мигранты склонны к «сегрегации», поскольку предпочитают расселяться компактно и внутри своих кварталов воспроизводят привычные культурные институты – строят мечети, открывают турецкие школы и т.д. В результате внутри больших немецких городов возникают целые фрагменты поселений, в которых практикуется и воспроизводится непривычный для европейцев образ жизни.

Однако сравнительные исследования показали, что данные обвинения несостоятельны – именно «агрессивная» и неготовая интегрировать новых жителей городская среда создает условия для компактного расселения мигрантских сообществ. Не имея других возможностей встраиваться в незнакомую экономическую и социальную среду, люди начинают опираться на плотные этнические сети и сосредотачиваются вокруг привычных институтов, позволяющих им чувствовать «свою» принадлежность. Очевидно, что в условиях миграции чувство принадлежности имеет большое значение для поддержания психологического комфорта.

В то же время в тех муниципалитетах Германии, где действовали эффективные программы интеграции трудовых мигрантов, они не практикуют компактного расселения и не имеют жесткой привязанности к определенной мечети или школе. Они вливаются в городскую жизнь, выбирая те формы социальных услуг и удовлетворения культурных и духовных потребностей, которые им удобны.

По аналогичной схеме российскими социологами были проанализированы жалобы россиян на то, что «лица кавказской национальности» захватили все базары», а «таджики» и «молдаване» контролируют рабочие места в строительном бизнесе. Другие возможности легального профессионального трудоустройства в течение многих лет были в России просто закрыты для трудовых мигрантов. Нелегальная рабочая сила при этом распределялась в «привычные» экономические ниши – каждый вновь прибывший присоединялся к уже существующему сообществу земляков.

Подобным образом действует любая «этническая» сегментация рынка труда и экономико-социальных процессов. «Этнизация»,

сосредоточенность внутри «своей» группы – это всегда ответ группы на существующую социальную ситуацию – ответ, сформированный внутри ДИНАМИЧЕСКОГО процесса межгрупповых отношений.

Поскольку идентичность всегда динамический процесс и продукт социальных отношений – *идентичность, которую закрепляют за нами другие*, может оказывать сильное влияние на то, как мы определяем себя. Например, негативные ярлыки, навешенные на определенные группы, что приводят к негативному самовосприятию и ограниченному функционированию отдельных групп (цыгане, курды). Социальный контекст, навязывающий негативную модель идентичности, может вытекать из культуры «доминирующего большинства», которая обычно подразумевает ассиметричные межэтнические отношения и неравный доступа к политическим или экономическим ресурсам. В таких условиях человек, принадлежащий к отличающейся группе, рассматривается *не как индивид с индивидуальными характеристиками* (такими, как образование, доход), а как *носитель характеристик определенной группы*.

В Европе примером предвзятого восприятия другой группы, приводящего к навязанной идентификации, являются цыгане. Такое восприятие может стать даже причиной отрицания собственной идентификации как цыгана на уровне индивидов. Предвзятые взгляды и представления проявляются как реакция на одну отчетливо выраженную черту человека (*этничность*), без учета других характеристик его или ее идентичностей: не имеет значения, насколько образованным является цыган, будучи цыганом, он заведомо считается некультурным и отсталым человеком. С другой стороны, если человек не соответствует доминирующему стереотипу, если это, к примеру, успешный мэ́р, многие начинают сомневаться, что он, вообще, цыган. Такое клеймо отрицает МНОГООБРАЗИЕ ВНУТРИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГРУППЫ, а группа воспринимается как некий «монолит», «коллективная личность» с едиными мотивами, желаниями или запросами.

Наличие коллективного клейма (стигмы) приводит также к расколу между приписанной человеку негативной идентичностью и той, что возникает в результате идентификации с доминирующей группой. Однако нет никакой гарантии, что люди, решившие присоединиться к культуре доминирующего большинства, будут приняты этой группой, даже в случае их четкой самоидентификации и явного желания ассимилироваться. Достаточно привести в пример Францию и мучительный опыт ассимиляции иммигрантов из бывших колоний «в третьем поколении» в «общество белых», и их упорное отторжение «европейским» большинством.

Кроме того, коллективное клеймо влечет за собой образование замкнутого круга самозакрепляющихся стереотипов, которые создают

политическую культуру, *возлагающую ответственность за неравенство на самих людей или определенные группы, а не на социальные процессы, которые подчиняются государственным стратегиям.* Например, от местных чиновников приходится часто слышать о представителях тех или иных групп: *они сами не хотят работать, посещать школу, учить государственный язык.* Высказывая такую позицию можно опустить обсуждение вопросов о том, куда и каким образом может представитель стигматизированной группы устроиться на работу, если ВСЕ работодатели относятся к нему с предубеждением? Как учителя и дети относятся в классе к ребенку из «особого» сообщества? Какие методики и способы стимулирования применяются для организации благоприятных условий изучения второго языка? Объяснение, обвиняющее представителей группы всегда проще, поскольку позволяет избежать дополнительной работы по изменению условий и обеспечения доступа к услугам для ВСЕХ социальных групп.

Таким образом, в условиях коллективной стигмы у индивида практически не остается выбора, в том, как другие воспринимают его: для них он **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЧНОСТЬЮ, А ПРОСТО ВЫСТУПАЕТ ЧЛЕНОМ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ.** Более того, в ситуации глубокого структурного неравенства, этничность является *не причиной социального различия, а может быть его следствием* (например, дифференциация групп, в рамках колониальной политики, рабства, апартеида, и т.п.).

Стереотипы и нарушение межэтнической коммуникации

Негативную окраску различиям и восприятию различных этнических групп придают такие феномены как *предвзятость* и *стереотипы.* Предвзятость относится к области чувств и отношений, а стереотипы к области познания и формирования представлений. Стереотипное и предвзятое отношение в адрес определенных групп может привести как к *прямой* (включающей действия и поведение), так и к *косвенной* (включающей повседневное функционирование институтов) *дискриминации.*

Предвзятость – это такое отношение, которое включает в себя заранее сформированное негативное суждение о группе или ее членах. Предвзятое отношение включает в себя чувства презрения и сильной неприязни. Оно базируется на поспешном обобщении. Люди, которые видят мир с точки зрения жестких и иерархичных социальных категорий, скорее всего, будут иметь предвзятое отношение к группам, которые располагаются на более низких уровнях социальной лестницы.

Отчасти предвзятость является продуктом обычных функций человеческого мышления: категоризации и классификации. Однако при выполнении этих функций в случае предвзятости возникают определенные

нарушения, из-за чего восприятие реальности искажается. Эти нарушения возникают под воздействием следующих факторов:

1. Игнорирование ситуации. Бездомность матери-одиночки может трактоваться как ее бесхарактерность или лень, а не как результат наличных социальных условий. Отказ от посещения школы со стороны ребенка из этнической группы цыган, интерпретируется как «нежелание учиться», а не как реакция на недоброжелательную и агрессивную школьную среду, в которой он постоянно подвергается дискриминации.

2. Использование «готовых» схем при интерпретации поведения представителей определенных групп. Если в обществе к той или иной группе сформировано предвзятое отношение, то объяснение для успешных и позитивных действий членов этой группы будет «случайность» или «исключение, подтверждающее правило». При этом отрицательное поведение объясняется природными пороками и устойчивыми характеристиками группы. Например, представитель этнической группы курдов из сельской общины, с отличием закончивший Медицинскую Академию в Бишкеке будет считаться уникальным исключением. При этом молодой человек, обвиненный в уголовном преступлении, воспринимается как «типичный» курд: необразованный, несдержанный, опасный, связанный с криминалом и т.д.

Стереотипизация – это неверная категоризация. Выбор готовой категории – это кратчайший путь в общественном познании, который предлагает упрощенное, но, зачастую, искаженное представление о реальности, основанное на обобщении. Мы видим то, что *ожидаем или хотим увидеть*, даже если реальность совсем иная. Новая информация, позволяющая понять нетрадиционные образцы и модели культуры, не принимается во внимание, и, следовательно, изменения не замечаются. Однако особенности культуры не являются чем-то застывшим или постоянным. Они могут выходить за рамки стандартных и общепринятых, так как индивиды обладают опытом, отличным от опыта группы. В то же время наличие стереотипов не позволяет нам оценить индивидуальность и неповторимость событий и людей, принимающих в них участие.

Предвзятое мнение и стереотипы являются препятствием для межэтнических взаимоотношений. Они также сильно обедняют и ограничивают восприятие реальности. Они не дают нам познать других во всей полноте. Они дорого обходятся и государственным учреждениям и социальной среде, подрывая доверие и разрушая взаимоуважение. В итоге, они могут послужить источником конфликта и подвергнуть опасности жизни людей

Примеры этнической стереотипизации: ‘все эти люди “Х” - пьяницы, глупцы или лентяи...’, ‘все эти люди “У” - воры...’

Как и в случае любой стереотипизации, этнические стереотипы в первую очередь преуменьшают сложность этнических групп, не

учитывают многие виды многообразия (образование, профессии, интересы) внутри самих групп. Группа рассматривается как некий «монолит», а не как сообщество индивидов с различными позициями, мнениями и подходами. Во-вторых, они помещают индивидов – членов группы и саму группу узкие границы строго определенного набора признаков. Это фактически означает, что ВСЕ индивиды, являющиеся членами некой группы, наделяются теми характерными особенностями, которыми, по мнению других, обладает эта группа. Стереотипы и предубеждения как источник негативного поведения и упрощенного представления о любой расе и народе, сводящегося к узким отрицательным стереотипам, может иметь трагические последствия, такие как дискриминация, насилие и в крайних случаях – геноцид.

Когда стереотипы вплетаются в политику распределения ресурсов и в повседневную работу государственных институтов, они становятся по-настоящему разрушительными, так как приводят к дискриминации (как неосознанной, так и намеренной). В этнически или политически разделенных обществах стереотипы не только передаются от родителей к детям (в семье), но и закрепляются с разных сторон: школа, лидеры, средства массовой информации и другие государственные институции.

Как противостоять стереотипам, предубеждениям и результатам их проявления?

Стереотипы с трудом подвергаются изменениям, потому что многие из них выработались в детстве, а социальные условия вокруг нас только усиливают их. Но когда люди мотивированы для изменения общественного восприятия, это возможно.

Мы можем избавиться от автоматизма с помощью последовательных и настойчивых усилий:

➤ Постараемся понять природу своих умственных “фильтров” и своей реакции на различия. Мы должны понять корни своей предвзятости. Мы должны понимать развитие процесса стереотипизации и уметь отличать стереотипы от изменяющихся и динамичных характеристик индивидов и группы, которые и помогают нам понять людей, отличающихся от нас.

➤ Примем решение не идти на поводу у своих стереотипов и реагировать на различия с ясной головой и рационально, без страхов и опасений.

➤ Будем искать информацию.

➤ Будем вырабатывать в себе чувство сопереживания, и «стараться увидеть мир глазами других», в первую очередь тех, кто выступает объектом наших стереотипов.

Будем внимательнее и точнее определять свои размышления:

например, вместо вывода «**Те, кто** живут на другом берегу реки, не любят

работать в поле, потому что они ленивые...» сделаем утверждение: «*Некоторые из тех*, что живут на другом берегу реки, не любят работать в поле».

Как же избавиться от автоматического использования стереотипов и других поспешных обобщений?

1. Чтобы избавиться от автоматизма, необходимо сделать сознательный выбор в отношении линии поведения

2. Проанализируйте обе линии поведения и убедитесь, что они обе основаны на опыте

3. Мы можем придерживаться одной линии поведения в отношении одного вопроса (например, этноцентризма), и другой – в отношении другого вопроса (например, сексизма)

4. В критических ситуациях, когда нет времени на размышление, мы часто придерживаемся линии «страх и отрицание». Поэтому особенно важно осознавать свои мысли, эмоции и действия в таких ситуациях.

5. Ни один человек никогда полностью не придерживается одной линии. В течение своей жизни мы идем то вперед, то назад, но можно хотя бы стремиться к выработке у себя осознанного восприятия реальности.

Таблица 1. Выбор линии поведения

С Т Р А Х И О Т Р И Ц А Н И Е	Ограниченные познавательные стратегии	Широкий спектр познавательных стратегий	М И Р О Л Ю Б И Е
	Дискриминация и предвзятое отношение	Эффективное оценивание и управление различием	
	↑	↑	
	Стереотипы и узость взглядов	Просвещение и понимание	
	↑	↑	
	Предвзятое и тенденциозное отношение/нежелание перемен	Оценка/действие/изменение	
↑	↑		
Беспочвенные предположения	Осознанное впечатление		
↑	↑		
ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ	ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ		

Что еще мы можем сделать, чтобы более эффективно реагировать на стереотипы и предубеждения?

➤ Реакция на предвзятое отношение более эффективна, когда она критикуется представителем той же группы. Например, когда предвзятое мнение кыргыза о корейцах опровергает не кореец или русский, а другой кыргыз.

➤ Отказ от пассивного отношения к стереотипам и предвзятым суждениям важен для устранения этих стереотипов. Это особенно существенно в повседневной работе официальных учреждений, оказывающих услуги населению.

Идея ясна: никто из нас не может действовать в свою защиту так же эффективно, как это может сделать человек, принадлежащий к той группе, которая культивирует предвзятое отношение по отношению к нам. И это следует делать не просто из «гуманных соображений», а в общих интересах обеих групп.

Что могут сделать для устранения этнических стереотипов официальные учреждения?

➤ Государственные и муниципальные учреждения не должны вовлекаться в поиски «козла отпущения» или использовать стереотипы в качестве инструмента обвинения, так как государство обязано служить всему обществу.

➤ Если вы работаете на государственной службе, вы должны понимать, как ваши собственные (и чужие) стереотипы и пристрастия могут влиять на принятие решений. Работая в государственном учреждении можно ясно дать понять, окружающим, что вы не потерпите предвзятых высказываний и поведения на своем рабочем месте. Изменение поведения одного или нескольких сотрудников влечет за собой изменение коллективной нормы.

➤ Необходимо стараться воспринимать людей и относиться к ним на основе их собственного самоопределения, а не на основании своих суждений, возможно основанных на пристрастиях.

➤ Следует принимать во внимание стереотипы, встречающиеся в публичном пространстве, так как они с одной стороны характеризуют отношения между группами, а с другой – отражают намерения элит и позволяют точнее понимать ситуацию в сфере межэтнических отношений. Таким образом, умение отвлечься от стереотипов позволяет использовать их в качестве инструмента для анализа ситуации в обществе.

Глава 2. Межэтнические отношения в Кыргызстане

2.1. Полиэтнические сообщества в Кыргызстане: тенденции и особенности развития

Население Кыргызстана — 5,3 млн человек (январь 2010 года). Это значительно больше, чем проживало в стране в 1959 (2,065 млн), 1970 (2,935 млн), 1979 (3,523 млн), 1989 (4,258 млн), 1999 (4,823 млн) годах. До 1960-х годов население республики быстро росло за счёт миграционного и естественного прироста, который был особенно значительным у сельских киргизов, узбеков и других среднеазиатских народов.

Ядро населения страны — 70,9 % — составляют киргизы [1].

Киргизы проживают на всей территории страны и преобладают в большинстве сельских районов. Русские составляют 8,8%. Узбеки, которые составляют 14,3% населения, сконцентрированы на юго-западе страны. Национальный состав КР:

киргизы	70.9 %,
узбеки	14.3 %,
русские	7.8 %,
другие	7 %.

Большая часть населения сосредоточена в предгорных долинах — Чуйской на границе с Казахстаном и Ферганской на границе с Узбекистаном, долинах Нарына и Таласа, а также в Иссык-Кульской котловине.

Украинцы на территории Киргизии появились вместе с русскими — в первую очередь переселялись из Полтавской области Украины и из России.

Немцы в Киргизию переселились, вероятнее всего переехав из Украины, и селились в основном в Таласской области и районе города Кант в Чуйской долине. Часть немцев проживала в регионе уже в XIX веке (первое поселение было основано в 1880 году, когда в этом регионе начали поселяться первые немецкие менониты, которые покинули свои дома по причине религиозных преследований. Было лишь несколько тысяч человек, живущих на севере, в районе Таласа, где они основали деревни-поселения Николайпол, Владимировку, Андреевку, Романовку позднее соединенную с Николайполом.

В 1944 году жило в Киргизской ССР около 4 000 немцев. В 1941—1945 годы в республике Средней Азии было переселено около 500 000 немцев. В 1989 году в Киргизской ССР жило 101 000 немцев, что составляло 2,4 % от общей численности населения республики.

Татары живут в Киргизии в количестве 51 000 человек. Под термином татары понимаются многие из первоначальных групп поселений Поволжья, южного Урала, Сибири, а также переселенцы из Средней Азии.

Их общей чертой является использование различных диалектов кыпчакской подгруппы тюркских языков, но при этом они не составляли одно этническое сообщество.

Дифференциация происходила в соответствии с их территориальным и конфессиональным характером — по месту происхождения были в местных источниках обозначены как татары казанские, крымские, литовские, оренбургские, омские, тобольские, тюменские и сибирские. К поволжским татарам была включена группа мишаров (можары, мещеры), тюркоязычных жителей из Симбирской и «Казахской» губернии, живущие в Нижнем Поволжье и на южном Урале.

К категории сибирских татар также ранее принадлежали и так называемые бухарские татары, первоначально жители Центральной Азии и восточного Туркестана, которые в Сибири оказались как купцы. Сейчас большинство татар проживают в городах, но их число продолжает снижаться из-за переселения в Россию и бывшие сильные диаспоры распадаются.

В конце XIX века, вскоре после подавления центральным правительством Китая дунганского восстания в Киргизию из северо-западного Китая переселяются тысячи дунган (мусульман-китайцев). Традиционно дунгане ценились как хорошие земледельцы и садоводы, их поливные сады служили образцом для соседей. (Стоит отметить, что этноним «дунгане» используется преимущественно на территории России и бывшего СССР: в Китае в ходу их самоназвание «хуэй»). Кроме земледелия, огородничества и садоводства, традиционное занятие дунган в Средней Азии — торговля и мелкий бизнес (например, ресторанный). Район преимущественного расселения этого меньшинства — Чуйская долина (Токмок, деревня Александровка, Милянфан, Кен-Булун), село Таширов (Ошская обл. Кара-Суйский район) и район озера Иссык-Куль (Каракөл, деревня Ырдык). Сегодняшняя Киевская улица в Бишкеке раньше носила название Дунганская. Сегодня численность дунган в Киргизии достигает, по данным руководства Объединения дунган в Киргизии, около 100 000 чел., и их численность не уменьшается.

Уйгуры. Часть уйгуров в 20-е годы XIX века пришла в Киргизию из китайской провинции Синьцзян, вторая волна эмигрантов последовала начиная с 50-х гг. XX века, в количестве несколько тысяч человек (особенно во время китайской «культурной революции»). В отличие от дунган этнос уйгуров относится к тюркским и, таким образом, отличается от основной массы людей в Китае не только религией, но и культурными и языковыми традициями (уйгурский язык относится к восточной группе тюркской ветви алтайской языковой семьи). Тем не менее, на российской территории, как дунгане, так и уйгуры характеризовались некоторым культурным сходством. Сегодня в Киргизии проживает 43 700 уйгуровей,

в основном в г. Бишкек, и его окрестностях, а также в Оше и Джалал-Абаде. В Бишкеке уйгуры проживают компактно в анклавах Токульташ, Лебединовка, Новопокровка. На юге Киргизии имеется крупный уйгурский анклав - селение Кашгар-кишлак. Уйгурская община городов, в основном занята в малом и среднем бизнесе, в сферах общепита и торговли, в т.ч. крупно-оптовой с КНР.

Казахи. В Чуйской и Таласской областях проживают 43 000 казахов, которые занимаются выращиванием животных и торговлей. Некоторые из них являются коренным населением, а некоторые попали на территорию современной Киргизии в 30-е годы XX века во время насильственной коллективизации, которая на территории современного Казахстана имела особенно жесткий характер.

В 30-е годы XX века из Казахстана приходили целыми голодными семьями и у киргизов искали помощи. Некоторые из них умирали от голода а другие смогли здесь поселиться. В настоящее время казахи проживают в Бишкеке, а также в Таласской и Иссык-Кульской областях.

Ферганская долина и окаймляющие ее горные склоны традиционно являются регионом с очень разнообразным населением, где киргизские скотоводы совершали сделки с узбекскими крестьянами и торговцами.

Узбеки в Кыргызстане проживают в плотно заселенных районах Ферганской долины, близко к цепи кыргызских гор, в древних городах Ош и Узген и их окрестностях, в промышленном г. Джалал-Абад и примыкающей к нему территории, а также на самом западе Баткенской области, рядом с таджикским г. Ходжент.

В 1999 году узбеки были самой многочисленной этнической группой в гг. Ош (49%) и Узген (90%), Араванском районе на границе с Узбекистаном (59%), а также составляли существенную долю населения в ряде других мест в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях.

Народы в Киргизской Республике можно, в общем, разделить на три группы в зависимости от времени и исторических обстоятельств их появления на ее территории.

Народы, которые традиционно проживали в Киргизии и на более обширной территории бывшего Туркестана: киргизы, казахи, узбеки и таджики, а также уйгуры, дунгане и калмыки из китайского Туркестана.

Народы, которые прибыли на волне царской колонизации и переселений в начале Советского периода, а также эвакуированные во время Второй мировой войны с территорий, оккупированных немцами. Это русские, украинцы, белорусы, немцы, евреи, тюркские и финно-угорские народы (татары, башкиры, чувашаи, мордва).

Народы, депортированные в Среднюю Азию до и во время Второй мировой войны с Дальнего Востока и Южного Поволжья, Каспийского

побережья и Кавказа: корейцы, немцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары, турки-месхетинцы, курды, азербайджанцы, а также и другие этнические группы, депортированные в Среднюю Азию с Закавказья в 1940-е годы.

Корейцы обосновались в Кыргызской Республике и их численность, по-прежнему, растет.

Большинство **чеченцев**, депортированных в Киргизию, покинули эту страну еще в конце пятидесятых годов.

То же самое относится к ингушам и, в меньшей степени, к балкарцам и карачаевцам.

Почти все крымские татары уехали из Киргизии в 1990-е годы (2924 человек, по данным переписи 1989 года).

Турки-месхетинцы (1400 человек, по данным переписи 1999 года) являются последней группой, ожидающей официальной реабилитации и возможности вернуться на родину в Грузию.

Большинство **греков, многие из армян и грузин** покинули страну после провозглашения независимости.

Совершенно другая картина наблюдается у тюркских народов южного Кавказа и побережья Каспийского моря (турки, даргинцы, лезгины), а также курдов. Численность этих групп, как и среднеазиатских народов, увеличивалась на протяжении всего периода, и признаков их интенсивной эмиграции не наблюдалось.

Однако, определения численности турков, азербайджанцев и других групп между переписями не были стабильными. На существование этой проблемы указывают несистематические изменения в соотношении численности этих народов.

Турки особенно пострадали от советской национальной политики. Многие из них были вынуждены определять себя представителями других этнических групп (главным образом, азербайджанцами), и они начали указывать свою этническую принадлежность более открыто только в конце советского правления.

В 2011 году в рамках Проекта ЮНЕСКО «Воспитание межэтнической толерантности среди молодежи Кыргызстана» было проведено этносоциологическое исследование, целью которого стало изучение межэтнических отношений в Кыргызстане после произошедшего на юге Кыргызстана межэтнического конфликта 2010 года для определения факторов их дальнейшей стабилизации и гармонизации.

В социологическое исследование было включено пять регионов Кыргызстана: Чуйская, Иссык-Кульская, Ошская, Джалал-Абадская области и г.Бишкек. Главным критерием отбора этих регионов стал этнический признак. Этнический состав вышеуказанных областей оказался более разнообразным, чем население областей, не охваченных исследованием.

Было опрошено 1000 человек в возрасте от 16 лет и старше: по 200 человек в каждом из выбранных регионов. [10, с. 25-37]. Выборочная совокупность была репрезентативна и пропорциональна генеральной совокупности по трем основным критериям: национальности, возрасту и полу.

Респонденты были опрошены с помощью анкеты. Первая часть анкеты включала вопросы, касающиеся различных аспектов формирования этнической идентичности, языковых предпочтений и религиозной принадлежности респондентов. Вторая часть анкеты была посвящена межэтническим отношениям в Кыргызстане, в частности, определению уровня и причин межэтнической напряженности, мер по устранению этнической дискриминации, психологических причин дискриминации, а также перспектив межэтнических отношений. И третья часть была направлена на изучение сложившейся ситуации с общегражданской идентичностью, в частности определение респондентами своей преобладающей идентичности, оценка межэтнической интеграции и факторов, которые бы способствовали интеграции.

Поскольку основными этническими группами в Кыргызстане являются кыргызы, узбеки и русские, в этносоциологическом исследовании приняли участие 58,9% кыргызов, 16,3% русских и 15,3% узбеков. Численность остальных составила 9,5%.

Все ответы респондентов анализировались в двух аспектах: в этническом разрезе и по областям республики.

Спустя год после трагических событий 2010 года на юге Кыргызстана в республике сохранялась межэтническая напряженность. Межэтническая напряженность – это особое психическое состояние межэтнических отношений, которое характеризуется появлением чувства тревоги, отчаяния, гнева, раздражения, разочарования у представителей различных этносов по отношению друг к другу.

Оценивая уровень межэтнической напряженности в республике, большая часть респондентов, в частности 48,6% кыргызов, 49% узбеков, 38,7% русских и 34,7% других, определили его как средний. В то же время, 44,2% других, 31,9% русских, 29,2% кыргызов и 24,2% определили его как низкий, а 11,8% узбеков, 11,7% русских, 10,5% кыргызов и столько же других определили уровень межэтнической напряженности как высокий.

Наибольшее число респондентов, которые оценили межэтническую напряженность в своем регионе как высокую, проживает в Ошской области – 17,6%. В Джалал-Абадской области оказалось наибольшее число респондентов, которые оценили межэтническую напряженность в своем регионе как среднюю – 57,5%. А в Иссык-Кульской области больше всего тех, кто оценил межэтническую напряженность как низкую – 45,7%.

В качестве факторов ухудшения межэтнических отношений были отмечены различные факторы, такие как социально-экономические, политические, историко-культурные и психологические проблемы.

Социально-экономические факторы, такие как безработица, бедность, жилищная проблема и другие, отметило наибольшее число респондентов.

На втором месте оказались политические факторы, такие как отсутствие политических прав у этнических меньшинств, недостаточная представленность их во властных структурах в качестве факторов ухудшения межэтнической ситуации.

Третье место заняли историко-культурные факторы, такие как языковой вопрос, отсутствие или малочисленность учреждений в системе школьного и высшего образования на родном языке, недостаток культурных учреждений, отсутствие культурных прав, а также психологические причины, такие как преобладание отрицательных стереотипов об этнических группах, распространение негативных слухов об актах дискриминации в отношении разных этнических групп.

В разрезе областей наибольшее число респондентов, указавших на причины социально-экономического характера, проживало в Чуйской области и г.Бишкек.

В Ошской области больше всего оказалось тех респондентов, которые указали на политические и историко-культурные проблемы – 17,6% и 18,1% соответственно. В этих областях также нашлось немало тех, которые указали на психологические проблемы – 14,6% и 15,8%. Больше всего респондентов, указавших на психологические проблемы, оказалось в г.Бишкек – 21,2%.

В качестве мер, которые бы помогли в урегулировании межэтнических отношений, респонденты, в первую очередь, указали на меры социально-экономического характера, такие как разрешение проблемы безработицы, жилищного и земельного вопросов, предоставление дотаций малоимущим и нуждающимся семьям, экономические реформы.

Второе место заняли образовательные меры, в частности введение специальных курсов в школе и вузах по воспитанию межэтнической толерантности, усиление пропаганды межэтнической толерантности в средствах массовой информации.

На третьем месте оказались политические меры, такие как предоставление политических прав меньшинствам и их продвижение в государственные и властные структуры.

И в последнюю очередь были отмечены культурные меры, такие как создание школьных учреждений с обучением на родном языке, проведение мероприятий, посвященных культуре и истории этноса (национальности), защита культурных прав.

В разрезе областей наибольшее число респондентов, указавших на социально-экономические меры, оказалось в Чуйской области – 54,2%. В Ошской области оказалось больше всего респондентов, указавших на политические и образовательные меры – 16,6% и 25,1% соответственно. В Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях большинство респондентов отметили культурные меры – по 9,5% в каждой.

Несмотря на сохранение межэтнической напряженности, 50,6% кыргызов, 43,8% узбеков, 25,3% других и 15,3% русских верят, что межэтнические отношения улучшатся. В то же время 46,3% других, 39,3% русских, 22,6% кыргызов и 19,6% узбеков в это не верят и считают, что все останется так же.

В разрезе областей наиболее оптимистичными оказались респонденты Иссык-Кульской и Ошской областей – 57,3% и 50,3% соответственно, а наиболее пессимистичными – респонденты Бишкека – 20,6%.

В то же время абсолютное большинство кыргызов, узбеков и русских считают себя прежде всего гражданами Кыргызстана. К ним относятся 78,4% узбеков, 68,3% кыргызов, 59,5% русских и 58,9% других.

Среди кыргызов 13,8% ощущают себя представителями своего племени и рода, 11,9% кыргызов – представителями своей этнической группы. То есть среди кыргызов племенная идентичность несколько превалирует над этнической.

В то же время можно говорить об интеграции этносов Кыргызстана. Стремление различных этносов к единству оценивается большинством респондентов как среднее, на что указало около половины кыргызских, узбекских и русских респондентов.

В качестве факторов, которые бы могли объединить этнические группы в Кыргызстане, респонденты отметили следующие: сильное государство и верховенство закона, политическая стабильность, экономические реформы и борьба с коррупцией и безработицей, стабильная межэтническая ситуация, социальная защищенность населения.

Несмотря на то, что этносоциологическое исследование было проведено в 2011 году, его результаты до сих пор сохраняют свою актуальность.

В настоящее время в Кыргызстане продолжает сохраняться межэтническая напряженность. Она обусловлена, главным образом, наличием ряда нерешенных проблем социально-экономического и политического характера. Вместе с тем, определенную роль в сохранении межэтнической напряженности играют этнокультурные и психологические факторы.

Поэтому помимо социально-экономических мер, в качестве мер по урегулированию межэтнических конфликтов респондентами были отмечены образовательные меры, в частности, введение специальных

курсов в школах и вузах по воспитанию межэтнической толерантности, усиление пропаганды межэтнической толерантности в средствах массовой информации и т. д.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В настоящее время в Кыргызстане продолжает сохраняться межэтническая напряженность. Она обусловлена наличием ряда нерешенных проблем социально-экономического, политического, этнокультурного и психологического характера.

В постсоветский период были заложены основы государственной этнической политики Кыргызстана, которая формировалась на принципах мультикультурализма и выражалась в популярном лозунге президента Акаева «Кыргызстан – наш общий дом».

В данный период была также создана законодательная база защиты прав этнических меньшинств, которая нашла отражение в соответствующих статьях Конституции КР, а также ряде законов, предусматривающих административное и уголовное наказание за дестабилизацию межэтнических отношений.

Вместе с тем, этническая политика Кыргызстана до 2011 года не имела институциональных механизмов реализации. Созданный после Ошского межэтнического конфликта 1990 года в Администрации Президента Отдел межнациональных отношений был вскоре упразднен. Ассамблея народа Кыргызстана, образованная в 1994 году, являлась общественным объединением и не имела полномочий государственного органа.

С 2011 года происходит институциональное оформление этнической политики Кыргызстана. В 2011 году в Аппарате Президента Кыргызской Республики был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, а в 2013 году при Правительстве Кыргызской Республики было образовано Государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям. Целью обоих органов стала разработка и реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений.

В 2013 году была принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, которая стала первым стратегическим документом, определившим основные направления государственной этнической политики. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений стала первым и пока единственным стратегическим документом этнической политики Кыргызстана, которая нуждается в дальнейших механизмах реализации.

2.2. Особенности этнического предпринимательства в г. Каракол

В Кыргызстане коренным образом преобразуется вся социальная жизнь общества: происходит трансформация общественных отношений, изменяется социальная структура социума, появляются новые формы собственности. Эти преобразования охватывают социальную, экономическую, политическую и другие стороны жизни всего социума.

Вследствие процесса разгосударствления собственности, получили равенство все формы собственности: частная, государственная. В процессе рыночного реформирования общества произошел спад производства, рост безработицы, снизился уровень жизни населения. В этих условиях происходило формирование и развитие социального института предпринимательства и в г. Каракол.

Город Каракол – полиэтничное сообщество, в котором проживают представители более 24 различных этносов. Согласно данным статистического отдела при мэрии г. Каракол, в 2014 году в г. Каракол проживало 72123 человек. Из них 52133 кыргызов, 10705 русских, 2142 узбеков, 273 украинцев, 2583 уйгуров, 1152-дунган, 1069 татар, 792 казахов, 273 украинцев, 55 турков, 53 немцев, 37 корейцев, 30 азербайджанцев, 22 таджиков, 6 армян, 6 эстонцев, 4 молдаван, 3 туркмена, 1040 представителей других этносов.

Особенностью города Каракол является развитие этнического предпринимательства во всех сферах и отраслях экономической деятельности.

Теоретические основы этнического предпринимательства разработаны в начале 19 века немецким историком В. Зомбартом, который предполагал возможность существования явной предрасположенности отдельных народов к занятию предпринимательством по причине наличия особых "нравственных" сил [2]. Сегодня в социологической литературе сложилось несколько основных направлений в изучении этнического предпринимательства. Многие исследователи солидарны в выделении "этнического разделения труда", проявлением которого служит концентрация отдельных этнических меньшинств в некоторых профессиях и секторах экономики [3, 4].

Так, российский социолог В. Авксентьев предлагает термин "этнопрофессионализм", который представляет собой этносоциальный феномен и является одним из элементов традиционализма [5]. Факт "этнических различий" в предпринимательской деятельности как внутрирасовых, так и в пределах отдельных наций, признает В. Радаев [6, с. 80]. Большинство ученых склонны считать, что этническая специализация может трансформироваться при определенных внешних и внутренних условиях.

Действительно, многие этнические меньшинства, попадая в новую социокультурную среду, могут найти экономические ниши, ранее им не свойственные, и начинают осваивать совершенно незнакомые виды деятельности. Одна из главных причин столь высокой профессиональной мобильности этнических мигрантов и развития этнического предпринимательства, по мнению Радаева, — социально-экономическая маргинальность этнических меньшинств. Этнические мигранты создают достаточно прочные общины, представляющие собой изолированную среду, которая оказывает поддержку вновь прибывшему, обучает и передает опыт и квалификацию [6, с. 85]. Спустя время, в течение которого будет накоплен необходимый стартовый капитал, освоен язык и произведена рекогносцировка экономического пространства, иммигрант открывает свой бизнес.

Таким образом, вчерашние мигранты на новом месте проживания приобретают необходимую квалификацию и профессию, востребованные на данном рынке труда. Исследователи (Р. Уолдингер, Г. Олдрич, Р. Уард) тесно увязывают развитие этнического предпринимательства с иммиграционными волнами. [6, с. 82].

Автором проведено социологическое исследование в июле, августе 2014г. среди представителей этнических меньшинств, занимающихся предпринимательской деятельностью в Каракол. Методика исследования базировалась на проведении более 20 полу-структурированных интервью и устных историй респондентов. Результаты исследований выявили следующие тенденции и особенности.

Этническая характеристика предпринимательства в городе Каракол восходит к временам первой приватизации во второй половине 1990 годов. Так мелкие объекты торговли, общепита и другие подобные были приватизированы преимущественно уйгурами, татарами и русскими. Крупные объекты, связанные с большими площадями (ГАП, ЖБИ, Молзавод, Мясокомбинат, Швейная фабрика) перешли собственникам кыргызам.

Вторая волна приватизации в 2000 годах была также более дружелюбна для лиц титульного этноса, преимущественно мужского пола. Исторически в досоветский, советский и ранний постсоветский период этнические меньшинства были в большей степени представлены в сфере торговли. Данный опыт нашел своей отражение в скорейшей адаптации в условиях рыночной экономики. Этнические меньшинства при переходе на рыночную экономику смогли с меньшими потерями и уязвимостью преодолеть барьеры того времени и быстрее экономически встать на ноги, несмотря меньшую в некоторой степени базу для стартового бизнеса.

В настоящее время позиции выровнены, по мнению респондентов. Кыргызы открывают такие же кафе, рестораны. Таким образом, в сфере торговли и услуг наблюдается равная этническая представленность. Что касается, сферы транспорта, строительства, промышленных предприятий и производства, кыргызы охвачены в большей степени. В городе Каракол порядка 200 активно действующих гостевых домов, которыми управляют преимущественно женщины и таким образом определяют женское лицо гостевого бизнеса.

Если рассматривать другие направления туристического бизнеса, таких как услуги портеров, проводников, водителей, гидов, прокат велосипедов, лошадей, то это преимущественно мужская молодежная сфера. Туристическая, за исключением этнических направлений туризма (лошади, юрты) характеризуется полиэтнической представленностью. Хотя есть много примеров, что в последнее время услуги юрточных городков предоставляют не кыргызы. Сфера услуг микрорекредитования принадлежит преимущественно женщинам кыргызкам. Частные охранные агентства в основном представлены мужчинами кыргызами.

Таким образом, развитие этнического предпринимательства в городе Каракол выражается в активизации структурной перестройки экономики, предоставления широкой свободы рыночного выбора, тем самым способствует насыщению рынка товарами и услугами, преодолению монополизма, увеличению уровня конкуренции. Предпринимательство обладает значительным потенциалом в сфере трудоустройства населения, вовлечения в производство резервов рабочей силы.

Феномен этнического предпринимательства, не стоит рассматривать как экспансию или тотальное освоение территории под экономические уклады. Скорее этническое предпринимательство - результат сочетания предрасположенности отдельных этнических меньшинств к разнообразным видам деятельности и успешной адаптации мигрантов к условиям проживания в иной социокультурной среде.

2.3 Включающая государственная политика в области межэтнических отношений

Важным направлением преодоления этнических стереотипов является включающая государственная политики в области межэтнических отношений.

Политика – это целенаправленные действия для решения вопросов, затрагивающих общественные интересы. Государственная политика разрабатывается **государственными чиновниками** и/или учреждениями и **ориентирована на достижение цели** или решение задачи. Политика – это последовательные действия государственных чиновников в течение определенного периода времени, а не отдельные разрозненные решения.

Политика возникает **в ответ на требования**, предъявляемые правительству другими заинтересованными сторонами, хотя разные подразделения правительства могут проводить различную политику в ответ на требования противоборствующих групп. Политика – это то, что правительство в реальности делает, а не заявления о намерениях что-то сделать. Политика может быть как позитивной, так и негативной, в зависимости от того, решает ли правительство действовать или воздержаться от действия; правительство может либо запретить гражданам действовать, либо заставить их что-то делать.

Политика основана на законе, является проявлением власти и принудительна с точки зрения закона.

Любая политика является предвзятой, так как определенная часть населения и зачастую определенные группы получают большую выгоду, чем другие; однако циклы политического процесса на местном уровне позволяют с помощью последовательных шагов проводить постоянную корректировку политики при участии тех групп, на жизнь которых эта политика влияет. Следовательно, необходимы ясные, прозрачные и предсказуемые нормы и процедуры, обязательные для всех, которые воспринимаются всеми как честные и нейтральные, не выделяющие интересы только одной группы. Необходимы также механизмы сохранения баланса, переговоров и выравнивания для новых типов политики: *политика – это процесс*. Процесс, который должен обеспечить, чтобы никто не оставался в проигрыше постоянно или на долгое время, процесс, который предусматривает включение, а не исключение различных групп. И наконец, необходимы принципы, которые ясно показывают: деятельность местного самоуправления по разработке политики направлена на удовлетворение интересов общества в целом.

Основные рекомендации по устранению стратегий, приводящих к этнической предвзятости

Предвзятость проявляется неумышленно, но есть способы уменьшить ее, если устранить различные стратегии, которые порождают этнически предвзятые политические процессы, такие как отсеивание требований недоминирующих этнических групп, предвзятый выбор вариантов политики и сохранение этнической монополии в предоставлении услуг. Первым делом необходимо осознать эти процессы. Но самое важное, мы рекомендуем государству активно проводить кадровую политику, направленную на увеличение занятости представителей недоминирующих этнических групп в органах государственного управления, так как органы государственного управления должны представлять все данное общество. Более того, должны быть созданы механизмы истинного участия на всех

уровнях государственного и местного самоуправления. Государство должно стать собственностью всех своих граждан.

Отсеивания можно избежать *путем поощрения участия:*

- поощряя создание сильных формальных институций, содействующих вкладу меньшинств в программу действий и обеспечивающих адекватное представительство меньшинств в органах, где принимаются решения;

- способствуя созданию этнически интегрированных институций на базе общин, которые могут служить частью структуры местного самоуправления, таких как партнерство местного самоуправления с неправительственными организациями;

- сосредоточивая внимание на формальных механизмах участия для обеспечения их жизнеспособности.

Отсеивания можно избежать, *обратив внимание на вопросы, важные для меньшинств:*

- сделав процесс определения программы действий открытым для широкого участия;

- повысив приоритет предложений меньшинств относительно программы действий институций.

Отсеивания можно избежать, *если способствовать сотрудничеству в противовес конкуренции:*

- снижая этническую поляризацию путем самоограничения политической конкуренции;

- признавая и уважая этническое многообразие;

- оценивая по достоинству и поддерживая те вопросы, которые предусматривают сотрудничество между различными этническими группами.

Для **предотвращения выбора этнически предвзятых вариантов политики** необходим мейнстриминг, то есть систематическое включение вопросов, важных для меньшинств, во все сферы деятельности органов всех уровней власти:

- поощряя большее внимание к вопросам, касающимся вовлечения меньшинств в местное самоуправление;

- поощряя повседневное сотрудничество институций с меньшинствами при разработке политики;

- признавая мнение меньшинств как важный экспертный вклад в разработку всех типов политики;

- сделав приоритетным участие меньшинств в политике, проводимой муниципальными органами;

- выбирая и развивая политику в отношении стратегических вопросов, важных для всех групп, где выгода межэтнического сотрудничества для обеих сторон будет очевидна.

Выбора этнически предвзятых вариантов политики можно избежать ***за счет внедрения повседневных процедур представительства и сотрудничества:***

- уделяя больше внимания вопросам участия граждан в разработке политики;

- изменив организационную культуру с помощью развития политики, основанной на сотрудничестве и участии;

- создавая надежные и пользующиеся доверием форумы для обсуждения расходящихся интересов в процессе разработки политики;

- создавая институции, представляющие самые обездоленные меньшинства;

- поддерживая эффективное участие меньшинств с помощью прозрачных процедур разработки политики.

Этническую монополию в предоставлении услуг можно преодолеть путем ***создания сильных и заслуживающих доверия формальных механизмов для ее устранения:***

- сделав приоритетным равный доступ меньшинств ко всем общественным услугам во всех сферах;

- создав системы мониторинга на местном уровне для открытого и постоянного отслеживания прогресса в устранении этнической предвзятости;

- пропагандируя основные ценности управления многообразием и равенства возможностей как неотъемлемые составные части муниципальной политики;

- пропагандируя и внедряя проактивный подход, ориентированный на качественное предоставление общественных услуг, посредством мониторинга и контроля качества услуг;

- вводя методы работы, которые предусматривают общую ответственность за улучшение положения социально незащищенных групп с помощью пользующихся доверием механизмов социальной поддержки;

- обеспечивая предоставление клиентам своевременной, упреждающей и точной информации с учетом их языковых и социальных особенностей;

- создавая эффективные процедуры правовой защиты для уравнивания этнической монополии в сфере общественных услуг;

- признавая многообразие за счет предоставления многоязычных и многоэтнических административных услуг;

▪ сочетая кадровую политику, основанную на квалификации претендентов, с усилиями по формированию персонала с учетом многообразия и представительства всех групп в сфере управления и предоставления общественных услуг.

Политическое участие

Подходы в политике, способствующие политической интеграции меньшинств, включают в себя новые меры для обеспечения представительства и участия меньшинств на различных уровнях принятия решений. Эти меры варьируют от консультативных процедур до институций распределения власти, они способствуют тому, что группы, находящиеся в положении меньшинств, могли хотя бы в минимальной степени контролировать доступ к легитимной политической власти. Таким образом, меньшинства могут добиться понимания их забот и более эффективно участвовать в принятии решений и их практическом осуществлении, участвовать на равных.

Инновации в этой области чаще всего предусматривают следующие структурные механизмы:

▪ Создание консультационных механизмов для меньшинств (принятие на работу цыган в качестве муниципальных сотрудников в Чехии для посредничества между органами местной власти и общинами).

▪ Создание представительских органов с консультативным статусом (самоуправления меньшинств в Венгрии).

▪ Обеспечение правовых гарантий для самоорганизации.

▪ Самоуправление (нетерриториальное, как культурная автономия в Венгрии, или языковое или территориальное, например, в рамках автономии или децентрализации).

▪ Развитие различных форм партнерства между органами государственной власти и группами меньшинств (примеры стратегического планирования в Словакии, Болгарии или межобщинного сотрудничества в Польше).

▪ Другие меры для обеспечения представительства и участия меньшинств на различных уровнях принятия решений.

▪ Гарантированный доступ к ключевым комитетам (в частности, специализированным муниципальным комитетам, состав которых представительский орган местного самоуправления определяет своими постановлениями).

▪ Гарантированный доступ к точной, полной и своевременной информации (что является ключевой задачей для наделения властью заинтересованной стороны, представляющей меньшинство) и обязанностью улучшить способность использовать новые информационные и коммуникационные технологии.

Различные модели участия в принятии решений на местном уровне

Модель совместного управления представляет собой единый централизованный орган местного самоуправления и государственной администрации, в работе которого недоминирующие этнические группы могут принимать участие наравне с другими. Состав местного самоуправления отражает состав общества, а подход, основанный на признании ценности многообразия, будет способствовать тому, чтобы недоминирующие этнические группы имели право голоса, и предоставление услуг осуществлялось с учетом многообразия. Здесь необходимо избегать «декоративного» приема на работу меньшинств, определения приоритетов на основе ценностей большинства, а также давления на меньшинство с целью добиться его согласия с такими приоритетами.

Так называемая **кооперативная модель (модель сотрудничества)** предусматривает, что у меньшинств есть свои собственные институты, посредством которых они сотрудничают с институтами большинства. Муниципальные (или национальные) нормативные акты могут предусматривать равноправное партнерство между ними, тем самым восстанавливая баланс власти (включая те случаи, когда это зависит от различного уровня специальных знаний). Юридические нормы определяют процедуры коммуникации и сотрудничества на регулярной основе по всем вопросам, важным для всего общества в целом. Хотя эта модель допускает полную ответственность группы меньшинства, а также развитие их идентичности, большинство может превратить ее в сегрегацию и игнорировать проблемы недоминирующих групп (через отношение “теперь, когда у них есть самоуправление меньшинств, они могут сами позаботиться о себе”, при котором не учитываются ограниченные полномочия и ресурсы этих органов). Пример Венгрии показывает, что особые меры могут превратиться в сегрегационные, если нет адекватных гарантий участия в основных процессах местного самоуправления и принятия решений, а также без обеспечения адекватных финансовых ресурсов.

В рамках **смешанной модели** состав органов местного самоуправления отражает состав населения (включая гражданская служба), и, кроме того, органы местного самоуправления сотрудничают с различными институтами и организациями меньшинств. Остаются в силе все вышеупомянутые вопросы представительства, прозрачности и правил сотрудничества. Таким образом, предоставляется возможность как равноправного участия в принятии решений, так и более тесного сотрудничества между различными департаментами, а также с внешними действующими лицами.

Образование

Система образования в стране – это ключ к участию в жизни государства (участию в политической, социальной и культурной жизни), она также тесно связана с возможностями трудоустройства. Она формирует восприятие многообразия и этнического равенства. Образование может стать важным средством формирования представлений и ценностей, поддерживающих равноправное сосуществование различных этнических групп - либо противостоящих ему. Первостепенное значение для поощрения понимания и сосуществования имеют содержание образования и его структурная организация. Опыт, полученный в школе, может способствовать позитивным отношениям между различными группами и, следовательно, искоренению предвзятости. Существует по меньшей мере три типа организации образования:

- Обучение детей из общин численно меньших недоминирующих этнических групп (в отдельных или смешанных школах и классах).

- Обучение толерантности и межкультурное образование (разработка учебных курсов, методы подготовки учителей для содействия поликультурности и развитию групповой идентичности, а также повышения осведомленности). Политика в области образования является частью более широкой стратегии борьбы с расизмом и ксенофобией, дополняющей антидискриминационное законодательство.

- Образование для взрослых; образовательные инициативы по эффективной борьбе с расизмом не должны быть ограничены школами и общинными центрами, а должны включаться в систему образования в течение всей жизни. Специальная поликультурная подготовка государственных служащих, в особенности полиции, является выигрышной стратегией для улучшения их способности работать в полиэтничном обществе (для устранения предвзятости и ее последствий в различных институциях; для совершенствования навыков управления многообразием и т.п.).

Культурная интеграция

Первостепенное значение в многоэтнических обществах имеют способы взаимодействия между различными этническими группами в повседневной жизни. Для того, чтобы обеспечить мирное развитие этих обществ, необходимо признать культурное многообразие и множественность идентичностей, зачастую накладывающихся друг на друга. Культурная интеграция означает свободу выбора для численно меньших недоминирующих групп – в какой степени они хотят сохранить свою культуру или развивать ее в соответствии с новыми социальными и/или культурными перспективами. Культурная интеграция заключается в приятии многоэтнического характера общества. Она означает также создание общественного пространства (символического и физического), в

котором разнообразные общины могут взаимодействовать, обогащая друг друга¹ и создавая новую общую культуру. Политика культурной интеграции может состоять в следующем:

- Присутствие численно меньших недоминирующих этнических групп и их культур в прессе.

- Присутствие недоминирующих этнических групп в общественных дискурсах.

- Кампании по содействию толерантности и повышению осведомленности.

Социальное участие

Участие и членство в социальных и общинных институтах способствует позитивным отношениям между общинами. Взаимодействие членов различных этнических групп – это основа для обмена информацией друг о друге и получения непосредственного опыта, тем самым разрушая взаимную предвзятость и стереотипы. Политические подходы, направленные на содействие социальному участию недоминирующих этнических групп, весьма разнообразны. Наиболее важными вопросами такой политики являются:

- Поощрение контактов между группами меньшинства и большинства (например, выпуск местной газеты в Харькове, Украина).

- Определение общих проектов, которые способствуют сотрудничеству между членами различных общин, когда взаимодействие происходит между людьми, имеющими относительно одинаковый статус, включая создание возможностей для решения общих задач, требующего совместных действий (например, создание неправительственных организаций для решения общих задач, таких как экономическое развитие, в Ополе, Польша).

- Проведение совместных праздников и фестивалей для содействия толерантности, участию и поощрения общинной идентичности (например, совместные праздники в Румынии, в уезде Харгита).

Языковая политика

Языковая политика может оказать огромное влияние на полиэтнические общества. Если доступ и исключение определяются владением официальным языком государства, то создаются предпосылки для социальной напряженности. Наследием современных национальных государств, требующих высокой эффективности, является тенденция моноязычия (и монокультурности).

Меры для интеграции языков численно меньших недоминирующих этнических групп включают:

---

¹Мультикультурализм: признание того, что многоэтнические и мультикультурные общества реально существуют во всем регионе, который только выигрывает от того вклада, который многообразные группы вносят в жизнь всего общества

- Обучение детей на родном языке (в дополнение к обязательному обучению на государственном языке).

- Использование языков меньшинств и региональных языков в общении с властями и в сфере предоставления общественных услуг.

- Право на использование имен и фамилий меньшинств и их регистрация в оригинальной форме.

- Размещение надписей на двух языках в тех районах, где живут люди, говорящие на этих языках.

- Могут включать содействие двуязычию (как общему достоянию общества).

Увеличение влияния меньшинств в социально-экономической сфере (борьба с неравенством, ущемленным положением и дискриминацией)

Неравенство в отношении престижа и уважения в обществе может вызвать этническую напряженность. Доказано, что неравенство является источником этнической напряженности в обществах, где этническая принадлежность является синонимом социального положения. Следовательно, методы уменьшения неравенства являются одной из важнейших областей политики. Существует по крайней мере четыре типа такой политики:

- Политика равных возможностей в основном включает меры по гарантированию честной конкуренции между членами различных этнических групп (антидискриминационные меры).

- Политика равного отношения преследует цель увеличить доступность общественных услуг для меньшинств и облегчить доступ к ним. Кроме того, ее целью является устранение предвзятости или нечестного отношения, особенно в школах и административных органах (гарантии использования родного языка в административных органах, квоты и т.п.).

- Политика, обращенная к структурным причинам социально-экономической неинтегрированности меньшинств, включает законодательные и административные действия, направленные на запрет этнической дискриминации, а также меры по реинтеграции меньшинств в основные институты, такие как рынок труда, образование и обеспечение жильем (улучшение качества общественных услуг, особые меры в отношении меньшинств).

- Политика социального включения предусматривает разработку согласованной политики в сферах занятости, образования, здравоохранения, обеспечения жильем и социального обеспечения для членов неблагополучных этнических групп. Другим краеугольным камнем социальной интеграции является политика обеспечения равного доступа к услугам и основным общественным институтам, а также политика равных возможностей и равного отношения, упомянутые выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев А.* Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // *Общественные науки и современность.* 1996. № 1. С. 111.
2. *Зомбарт В.* Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного человека. М., 1924. С. 166-173.
3. *Barton B.* Mauritius: the Problems of a Plural Society. London, 1965. P. 19, 20.
4. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. University of California Press. 1985. P. 108.
5. *Авксентьев В.А.* Феномен этнопрофессионализма и этнические процессы на Северном Кавказе // *Проблемы населения и рынки труда России и Кавказского региона.* М.-Ставрополь, 1998. С. 90.
6. *Раflаеа В.В.* Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис.* 1993. №5.
7. *Радаев В.В.* Экономическая социология. М., 1998. С. 117.
8. *Андреев А.* Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // *Общественные науки и современность.* 1996.№ 1.С. 110, 111.
9. *Межэтнические отношения в Кыргызстане.*Б.2011.
10. *Управление многообразием и межэтнические отношения.* Учебное пособие . Н.Багдасарова, М.Глушкова, Л.Шульгина. Центр социальной интеграции.60с.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3
2. Глава 1. Теоретико-методологические основы межэтнических отношений в современном мире.....	4
3. 1.1. Полиэтническое сообщество: понимание и управление культурным разнообразием.....	4
4. 1.2. Многообразие и идентичности.....	12
5. Глава 2. Межэтнические отношения в Кыргызстане.....	25
6. 2.1. Полиэтнические сообщества в Кыргызстане: тенденции и особенности развития.....	25
7. 2.2. Особенности этнического предпринимательства в г. Каракол.....	33
8. 2.3. Включающая государственная политика в области межэтнических отношений.....	35
9. Литература.....	44

Сведения об авторе:

Боконтаева Джаныл Кенешевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующей кафедрой философии и всеобщей истории ИГУ им. К.Тыныстанова, в 1988г. окончила экономический факультет Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета, проходила стажировку как пост-докторант в университете Лакуила, Италия (2012-2013 гг.) по социальной работе. Обладатель более 35 международных сертификатов по социологии, гендерной социологии, гос.и муниципальному управлению, конфликт-анализу, инновационным технологиям в образовании и др., опубликовала более 50 научных работ.

Боконтаева Д.К.

**Основы многообразия и этнические процессы
в Кыргызстане**

(учебно-методическое пособие по социологии и этнической социологии
для студентов 1 и 2 курсов вузов)

Тех. редактор: Жакыпова Ч.А.

Отпечатано в полиграфическом комплексе
ИГУ им. К.Тыныстанова
Заказ 480. Тираж .
Тел.: (03922) 52696.

